

[4, с. 7]. Отметим, что под термином «гестапо» подразумевается совокупность всех немецкие спецслужб.

В целях накопления и научного изучения материалов о войне и проведения исторических исследований в Москве в январе 1942 г. при Академии наук была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны, во главе которой встали профессор, начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров и член-корреспондент АН СССР (позднее академик) И. И. Минц. Основная задача Комиссии состояла в собирании материалов, которые не откладывались в архивах (в первую очередь документы личного происхождения). Сбор документальных свидетельств осуществлялся по нескольким направлениям (темам): история воинских частей, партизанское движение, оборона городов, документы о Героях Советского Союза, военная экономика, оккупационный режим немецко-фашистских захватчиков, оборона Москвы, национальные республики, культура и быт [19].

Практическим результатом накопления опыта и документального материала стала подготовка и издание в 1941–1944 гг. ряда работ, посвященных советским органам госбезопасности и борьбе с немецким шпионажем [1, 7–9, 16, 20]. Укажем, что авторы данных работ сами являлись либо сотрудниками советских органов госбезопасности, либо работали в архивных учреждениях в системе НКВД. Например, Петр Николаевич Кубаткин с августа 1941 г. возглавлял управление госбезопасности Ленинградской области. Павел Георгиевич Софинов в октябре 1941 г. был направлен в распоряжение Главного архивного управления НКВД СССР, где работал вначале ученым археографом, а затем начальником научно-издательского отдела. Иосиф Илларионович Никитинский 5 августа 1940 г. был назначен начальником Главного архивного управления НКВД СССР (с июля 1941 по январь 1944 г. – Управление государственных архивов НКВД СССР). При нем было начато составление секретных путеводителей по архивам и секретных сборников документов. Главным направлением деятельности архивных органов становится выявление материалов «для оперативного использования органами НКВД» и составление соответствующей картотеки.

В брошюре «Уничтожим шпионов и диверсантов» приводятся данные о многочисленных немецких десантах и «революционной бдительности и дисциплины» различных категорий населения [9]. В небольшой по объему работе «Разоблачить происки фашистской разведки», изданной в 1942 г., П. Кубаткин указывает на то, что немецкие спецслужбы «создали большую сеть разведывательных школ в Германии и в оккупированных ими государствах. Такие школы созданы и на территории временно оккупированных советских районов. В этих школах фашисты усиленно готовят диверсантов, шпионов, террористов, которых затем перебрасывают в наш тыл». Автор концентрирует свое внимание на деятельности немецкой разведки на северо-западном и ленинградском направлениях (по месту своей службы). Среди основных задач агентуры выделены: сбор военных разведывательных сведений; проникновение в штабы и органы управления частей Красной Армии и на оборонные предприятия, на железнодорожные узлы и другие военные коммуникации; организация диверсии и вывод из строя оборонных объектов, железнодорожных узлов; уничтожение боеприпасов и горючего; убийство командиров Красной Армии; применение бактериологических диверсии в пищевой промышленности и т.д. [8, с. 3–4].

Первое, что бросается в глаза, это полное отсутствие данных о заброшке шпионской агентуры противника в партизанские соединения и в ряды городского подполья. Укажем, что на оккупированной территории БССР к концу 1942 г. уже действовало около 20 учебных разведывательно-диверсионных школ и курсов, большая часть из которых была ориентирована на борьбу с движением Сопротивления.

Во-вторых, в вышеперечисленных работах односторонне и упрощенно определялись категории населения, которые составляли социальную базу для вербовки: «немцы вербуют лиц, судившихся органами советской власти или имеющих осужденных родственников, вербуют уголовников, хулиганов, деклассированных и разложившихся людей, враждебно настроенных против советского строя, предателей и изменников родины...» [8, с. 3–4], «для подлой и диверсионной работы фашистские раз-

УДК 94(476.1)“1941/1944”:930

РАБОТА НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ И АГЕНТУРЫ ПРОТИВНИКА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кулинок С. В.

Национальный архив Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, связанный с отражением деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ и подготовленной в них агентуры в публикациях периода Великой Отечественной войны. Определены две основные характеристики для работ этого периода. Во-первых, большинство из них были подготовлены сотрудниками советских органов госбезопасности и носили прикладной характер, а потому имели ограниченное распространение. Во-вторых, работы, которые были общедоступны, имели задачу познакомить население с формами и методами работы агентуры противника, чтобы повысить его бдительность и наблюдательность и, по возможности, содействовать чекистам в поимке немецких шпионов.

Ключевые слова: агент, Великая Отечественная война, историография, разведывательно-диверсионная школа.

Summary. The work of German reconnaissance and sabotage schools and enemy agents in the Soviet historiography during the period of the Great Patriotic War. The article deals with the issue related to the reflection of the activities of German reconnaissance and sabotage schools and the agents that were prepared in them in publications of the period of the Great Patriotic War. Two main characteristics for works of this period are defined. Firstly, most of them were prepared by employees of the Soviet state security bodies and were of an applied nature, and therefore had limited distribution. Secondly, the works that were publicly available had the task of acquainting the population with the forms and methods of the work of the enemy's agents in order to increase their vigilance and observation and, if possible, to assist the security officers in catching German spies.

Keywords: Agent, the Great Patriotic War, historiography, reconnaissance and sabotage school.

Первые сведения о деятельности немецких спецслужб по подготовке агентуры появляются еще до начала Великой Отечественной войны [3, 4]. В опубликованном в 1937 г. сборнике статей «Гестапо» говорится: «...Важнейшей функцией гестапо во всех странах является шпионаж. Немецкая разведка еще до войны и во время войны располагала мощным шпионским аппаратом во всех странах Европы. С приходом фашистов к власти этот аппарат во много раз увеличен, обновлен и переведен на более тонкие методы разведки и искусные формы маскировки»

ведывательные органы вербуют человеческие отбросы, подонки, лишенные совести и чести – бывших репрессированных, уголовников и социально чуждых людей из числа изменников и предателей Родины» [7, с. 6]. Можно понять, что это делалось для того, чтобы четко отделить антисоветские категории от обычных советских граждан и показать их единство на фоне тяжелых военных событий. Подтверждением этому служит следующий вывод, сделанный П. Софиным: «За годы Сталинских пятилеток в нашей стране ликвидированы эксплуататорские классы и создано нерушимое морально-политическое единство советского народа. Жалкая чучка предателей и шпионов в лице троцкистско-бухаринской верхушки ликвидирована бдительной советской разведкой. В Советском Союзе фашисты не встретили никакой организованной помощи» [20, с. 40–41].

Конечно, такой категоричный и оптимистический вывод далек от реальности. Новейшие достижения как отечественной [10; 11], так и зарубежной историографии [2; 5; 6] это подтверждают.

Большим подспорьем в розыске агентуры противника стали вышедшие в мае и сентябре 1943 г. сборники «Материалы по распознаванию поддельных документов» [12], в составлении которых активное участие приняли офицеры 2-го отделения Главного управления контрразведки «Смерш». В них впервые были обобщены уловки противника по подделке документов. По материалам сборников были подготовлены «Краткие карманные справочки по проверке документов».

Отметим тот факт, что уже в 1942 г. в печати появились данные о том, что немецкая разведка активно использует в своей работе в качестве агентов женщин и подростков. В частности, указывалось, что «немецкая и финские разведки не ограничиваются вербовкой для предательской работы только мужчин. Они вербуют женщин и подростков, имея в виду, что переброска их через линию фронта вызывает меньше подозрений... При вербовке подростков и женщин немецкая разведка пускает в ход заигрывание, подкуп и чаще всего запугивание» [8, с. 3–4, 10–12]. В этой же работе впервые приводятся сведения об использовании 12-ти летнего подростка-агента Михаила Крутикова. В дальнейшем этот сюжет будет часто приводиться исследователями, как пример использования детей-диверсантов. Михаил Крутиков был разоблачен 12 января 1942 г. при переходе линии фронта. В своих показаниях он сообщил, что прошел краткосрочные курсы разведчиков для подростков в г. Мценск [17, с. 142–143].

Для обучения партизанских кадров, а также в помощь командирам партизанских соединений были подготовлены своеобразные методические рекомендации (путеводители) по основным вопросам партизанской войны – «Спутник партизана». В них впервые акцентировано указывалось на то, что немцы активно используют свою агентуру для борьбы и с партизанами: «О расположении партизанского отряда немцы стремятся узнать обычно при помощи своих шпионов. Иногда это бывают солдаты, переодетые в гражданское платье» [21, с. 53].

В 1943 г. была издана работа начальника Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П. Пономаренко «Партизанское движение в Великой Отечественной войне», в которой он коснулся деятельности немецких спецслужб в вопросе организации разведывательно-диверсионных школ: «Напуганные размахом партизанского движения, германский, венгерский и румынский генеральные штабы, главный штаб войск СС и штабы армий и соединений, а также органы разведки и контрразведки, жандармерии и гестапо приняли за изучение истории партизанской борьбы... открываются особые «противопартизанские» школы; увеличивается число специально обученных команд, частей и соединений для борьбы с партизанами... Практикуется засылка детей, тренируемых под страхом смерти в специальных детских школах» [18, с. 57]. П. Пономаренко, как руководитель БССР и ЦШПД, фактически, на государственном уровне признал тот факт, что на оккупированной территории к разведывательно-диверсионной работе активно привлекались дети и создавались специальные детские школы. Укажет только на то, что агентов несовершеннолетнего возраста немецкие спецслужбы начали вербовать еще в августе 1941 г., когда в д. Кремное (Туровский сельсовет) «организовали трехдневные курсы для подростков 13-14 лет из детей репрессированных и других контрреволюционных элементов и готовят из них терро-

ристов для командиров РККА. Прошедших курсы, вооружают наганями и забрасывают в наш тыл. Этот же контингент используется в качестве разведчиков» [13, л. 114–115; 14, л. 61–62].

Вышеназванные работы имели, в основном, прикладное значение и создавались для сотрудников органов госбезопасности и командиров партизанских соединений. Еще одним примером такого исследования является подготовленная помощником начальника разведывательного отдела ЦШПД капитаном В. Куровым рукопись «Партизанская агентурная разведка» [15, л. 10–39]. Первая глава рукописи «Агентурная разведка противника» состоит из следующих разделов: «введение»; «подбор, методы и подготовка агентуры, забрасываемой противником в партизанские отряды»; «экипировка агентуры», «переброска и связь с агентурой». Определяя социальную базу для вербовки, автор вышел за рамки упрощенного подхода, когда указывалось, что «агентура для обучения в школах вербовалась в основном среди военнопленных, из антисоветского, предательского и уголовного элемента, проникшего в ряды Советской Армии и перешедшего на сторону немцев, и в меньшей мере из антисоветски настроенных граждан, оставшихся на временно оккупированной территории СССР». В своей рукописи В. Куров определял, помимо названных групп, следующие категории граждан, которые активно вербовались немецкими спецслужбами: представители националистических эмигрантских организаций, военные специалисты, женщины и дети обоюбого пола. Автор одним из первых обратил внимание на такие группы военных специалистов, как инженеры, техники, радисты, подрывники. В работе приводится перечень «типовых» (обязательных) предметов и дисциплин, которые преподавались в спецшколах. Автором определены важнейшие задачи, которые ставились перед немецкой агентурой при ведении разведки партизанских соединений.

Подводя итог, укажем, что изучение деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ активно началось еще в период войны. Для историографии этого периода характерен упрощенный и заангажированный подход к оценке деятельности немецких спецслужб и подготовки агентуры. Основная задача данных работ заключалась в мобилизации внимательности и бдительности гражданского населения в вопросе выявления агентов противника. Второй особенностью изучения данной темы является прикладной характер работ, многие из которых носили ограничительные грифы и использовались сотрудниками советских органов госбезопасности в их практической работе.

Литература:

1. Бойцы войск НКВД на фронтах Отечественной войны. – М.: Поллит. упр. войск НКВД, 1942. – 32 с.
2. Веденеев, Д. В., Лисенко, О. Е. Протидія радянських спецслужб німецьким розвідці й контррозвідці на території України в 1941–1944 рр. / Д. Веденеев, О. Е. Лисенко // Український історичний журнал. – 2015. – №1. – С. 69–91.
3. Винкель, Э. ... «Гестапо...» / Э. Винкель. – М.: Из-во ЦК МОПР, 1935. – 40 с.
4. Гестапо. Сборник статей. – М.: Молодая гвардия, 1937. – 142 с.
5. Ковалев, Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б. Ковалев. – Москва: Молодая гвардия, 2011. – 618 с.
6. Ковалев, Б. Н. Формы коллаборационизма несовершеннолетних на оккупированной территории России (1941–1944 гг.) / Б. Н. Ковалев // История государства и права. – 2010. – № 5. – С. 15–21.
7. Кубаткин, П. Н. Подрывная работа фашистской разведки на Ленинградском фронте / П. Н. Кубаткин. – Л.: Госполитиздат, 1944. – 36 с.
8. Кубаткин, П. Н. Разоблачить происки фашистской разведки / П. Н. Кубаткин. – [М.]: Госполитиздат, 1942. – 20 с.
9. Кубаткин, П. Уничтожим шпионов и диверсантов / П. Кубаткин. – [М.]: Госполитиздат, 1941. – 16 с.
10. Кулинок, С. В. Использование немецкими спецслужбами населения в разведывательно-диверсионной работе против партизан Беларуси в 1941–1944 гг. (по материалам Национального архива Республики Беларусь) / С. В. Кулинок // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Сборник научных статей. Вып. 17. В 3 ч. Часть 1. – 2017. – С. 224–231.
11. Кулинок, С. В. Школы и курсы немецких спецслужб для детей и подростков на территории Белорусской ССР (1941–1944 гг.) / С. В. Кулинок // Исторические чтения на Лубянке. 2015 год. Деятельность отечественных спецслужб XIX–XXI веках. – М.: ОЭТО Росархива, 2016. – С. 211–226.

12. Материалы по распознаванию поддельных документов. М., 1943.
13. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 5.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 6.
15. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 36.
16. Никитинский, И. Гитлеровский шпионаж / И. Никитинский. – [М.] : Госполитиздат, 1943. – 40 с.
17. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3: Крушение “Блицкрига”, кн. 1: 1 января – 30 июня 1942 г. – М.: Русь, 2003. – 691 с.
18. Пономаренко, П. К. Партизанское движение в Великой Отечественной войне / П. К. Пономаренко. – М. : ОГИЗ. Госиздат политической литературы, 1943. – 58 с.
19. Собрание и использование документов Комиссией по истории Великой Отечественной войны АН СССР // Режим доступа: <http://www.igfan.ru/?q=node/405> . Доступ 08.06.1017.
20. Софинов, П. Карающая рука советского народа / П. Софинов. – [М.] : Госполитиздат, 1942 – 44 с.
21. Спутник партизана. Изд. 3-е дополн. – М. : Молодая гвардия, 1942.